

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

УДК 340.1

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.01

С. В. Бочкарев

**Принципы права в контексте
политико-правовой доктрины Э. Боссира**

В статье анализируются политико-правовые взгляды французского философа, правоведа и политического деятеля Э. Боссира на сущность права, его принципы, корреляции понятий «право» и «свобода».

Ключевые слова: право; принципы права; свобода; государство; обязанности.

Принципы права, их понятие и классификация являются предметом изучения современной правовой науки. Поскольку принципы права выражают и отражают основные ценности общественной жизни, то они изменчивы и находятся в постоянном развитии. Для их современного объективного восприятия, анализа и оценки необходимо обращаться к доктринальным источникам, которые оказали влияние на теоретико-правовое осмысление принципов права. В связи с этим изучение политико-правовых концепций прошлого имеет особое значение.

Эмиль Боссир (Émile Jacques Armand Beaussire; 26 мая 1824 – 28 мая 1889) — французский философ, правовед и политический деятель. В 1844 году он поступил в Высшую нормальную школу, где проникся философскими идеями В. Кузена. В 1855 году защитил диссертацию на тему «Основы морального обязательства». Получив докторскую степень, становится профессором иностранной литературы на филологическом факультете в Пуатье. С 1865 года — профессор философии в Париже в различных учебных заведениях. Сотрудничал с «Обзором двух миров» (Revue des Deux Mondes), где опубликовал большое количество своих статей. За одну из них, названную «Процесс между Парижем и провинцией, изучение современной истории», Э. Боссир по приказу Комитета общественной безопасности Парижской коммуны был арестован 13 мая 1871 года, но вскоре освобожден. В статье анализировались причины противостояния между столицей и французской провинцией, обозначенного как «роковой антагонизм», присущий истории страны. Называя восставший

Париж «мятежным правительством», которое «не будучи в состоянии избежать позора капитуляции, возложив на себя обязанность спасти хотя бы республику, под угрозой “сельской” реакции», Э. Боссир призывал прекратить гражданскую войну, а законному правительству Третьей республики для успокоения общественных страстей советовал основываться на двух постулатах — свободе и просвещении [8, с. 114–137].

В июле 1871 года Э. Боссир был избран депутатом Национального собрания Франции, а затем был членом двух созывов Палаты депутатов (1876–1877; 1879–1881), в которых являлся членом левого центра [9, с. 228–229]. Будучи сподвижником Э. Бутми в организации Свободной школы политических наук (*École Libre des Sciences Politiques*), он являлся членом правления с момента ее образования и до своей смерти. Э. Боссир был членом французской академии моральных и политических наук (1880), кавалером Ордена почетного легиона.

Творчество Э. Боссира современники оценивали неоднозначно. П. Жане отмечал в произведениях Боссира большую независимость мысли, поскольку он допускал свободу в самом широком смысле [10, с. 36]. А. Мишель, говоря о книге Э. Боссира «Принципы права», подчеркивал, что она содержит основные постулаты либеральной доктрины. Однако, по мнению А. Мишеля, Боссир слишком поверхностно анализирует поставленные вопросы и это приводит к противоречивым выводам, которые не всегда соотносятся с тезисами, выдвигаемыми автором [4, с. 466].

Сильное влияние на мировоззрение Э. Боссира оказало научное наследие Г. Гегеля, идеям которого посвящена его отдельная работа [5]. Ж. д'Онт называет Э. Боссира в числе тех, кто входил в группу французских гегельянцев [11, с. 11].

Свои политико-правовые идеи Э. Боссир изложил главным образом в двух своих книгах: «Свобода в интеллектуальном и нравственном порядке» (1866) и «Принципы права» (1888).

Французский исследователь основное внимание уделял роли и значению права, его принципам, взаимоотношениям государства и социума, построенным по определенным правилам и основанным на праве.

По Э. Боссиру, идеалом являлось естественное право. Однако с определенной оговоркой: идеал варьируется исходя из реальности, поскольку идеал вчера — это реальность сегодняшнего дня. Напротив, сегодняшним идеалом может стать реальность завтрашнего дня [7, с. 31]. Поэтому необходимо изучать естественное право через призму реальности.

Вопросы права всегда занимали первое место в изучении человеческих обществ. Э. Боссир ставил перед собой задачу анализировать только естественное право, выходя при этом за его рамки, чтобы определить границы состояния природы (естественного состояния) и социального государства. Причины негативного отношения к естественно-правовой теории Э. Боссир видел в ее преобладающей роли, которую она сыграла во французской революции

конца XVIII века. Однако естественное право — это общее благо всех людей без национальных или классовых различий. Всегда были и есть аргументы в пользу естественного права, независимо от существования позитивного права [7, с. 19–20]. Таким аргументом, прежде всего, являлась Декларация прав человека и гражданина 1789 года, которая отразила сущность принципов права. Принципы права, по Э. Боссире, приобретаются раз и навсегда. Законодатель в 1789 году закрепил и гарантировал их, и они на тот момент признавались самой просвещенной частью общества, поскольку отвечали потребностям общества. Таким образом, принципы права, абсорбированные декларацией, имели свою социальную поддержку.

Э. Боссир считал, что человек, поскольку он проживает в обществе, подчиняется позитивным законам (однако даже наличие плохих законов лучше, чем их отсутствие), которые принимаются государством. Тем не менее человек не принимает абсолютного всемогущества общества/государства. Тогда и проявляется сопротивление властным актам, которые затрагивают или нарушают свободу в ее различных формах: собственность, честь, права семьи или религиозных обществ. Крайним проявлением такого сопротивления является восстание. Таким образом, фактически или морально (в случае если не доходит до крайних форм сопротивления) человек погружается в состояние анархии, т. е. в свое естественное или первобытное состояние (*l'état de nature*).

Конфликты, которые возникают в обществе, разрешаются посредством общественного договора. Общество существует только тогда, когда имеет место согласие внутри него. Социальные связи подразумевают наличие взаимных обязательств между обществом и его членами. Взаимные обязательства определяют по смыслу содержание общественного договора, так как обе стороны берут на себя обязательства выполнять или не выполнять определенные действия в общих интересах. Поскольку в общественных конфликтах не существует общепризнанного верховного судьи, то молчаливый договор, т. е. общественный договор, принадлежит в каком-то смысле естественному состоянию [7, с. 7].

Основное внимание Э. Боссир уделял непосредственно рассмотрению принципов права. Главенствующий принцип права французский исследователь выводил из корреляции права и обязанности. Их взаимообусловленность устанавливается только в социуме, в котором находит место «универсальное сообщество прав и обязанностей». Важным условием существования прав и обязанностей является равенство, которое понималось Э. Боссиром как равенство условий в обществе. В то же время для прав, как и для обязанностей, характерны изменения, которые также между ними взаимообусловлены: увеличение прав влечет за собой и большее число обязанностей, и наоборот.

Э. Боссир подчеркивал: свобода — это первое право. Он не соглашался с тезисом И. Канта: «Право есть ограничение свободы каждого условием согласия ее со свободой всех других, насколько это возможно по некоторому общему закону» [3, с. 176], так как считал, что формула Канта сводится

к поиску источника права, а не свободы. Для Э. Боссера свобода является самой важной формой права, но не исключительной, поскольку право — это не только возможность свободно что-либо делать, но обязанности [7, с. 44].

Индивид, обладающий правами, налагает на других определенные обязанности. Следовательно, наши обязанности — это то, что мы можем требовать как от себя, так и от других. Их выполнение основывается на гарантиях, воплощением которых является право. Таким образом, основной принцип права, согласно Э. Боссиру, — это само право, которое считается условием и гарантией обязанности.

Свою квалификацию права французский исследователь выводил из вольно трактуемых постулатов Г. Гроция [2, с. 69] и Т. Рида [12, с. 388], разделяя права на две категории: право на неприкосновенность (*droit au respect*) и право на помощь (*droit à l'assistance*).

Первое право имеет отношение к чему-то внутреннему или внешнему, принадлежащему конкретному лицу, а другие должны воздерживаться от посягательств на это право. Право на неприкосновенность «освящает» личность, жизнь, свободу, честь и собственность каждого человека, т. е. вещи, которые законно приобретены. Они, в силу своего единства с личностью, неприкосновенны [7, с. 51].

Право на помощь — это некое благо, которого не хватает, и другие его должны предоставить. Оно несовершенно, так как носит неопределенный характер.

Право на неприкосновенность можно точно определить, поскольку оно предполагает точные обязанности: человеческая жизнь и собственность сегодня или завтра, в любом государстве всегда неприкосновенны. Право на неприкосновенность, в отличие от права на помощь, раскрывается через межгосударственные отношения. Государства, как и отдельные лица, должны уважать существование, свободу, собственность, честь друг друга и свои взаимные обязательства [7, с. 186]. Для государства роль права на неприкосновенность двояка, поскольку оно проявляется как во внутригосударственной (оно должно уважать индивидуальные права каждого из нас), так и во внешнегосударственной сфере.

Сложнее с правом на помощь. Поскольку оно не может создавать обязанности для всего человечества по отношению к каждому человеку, необходимо определить для каждого конкретного случая, какие лица обязаны реализовывать это право [7, с. 54]. Право на помощь находит свое воплощение в семье между супругами, между родителями и детьми, в случае несчастного случая человек может рассчитывать на помощь со стороны третьих лиц и т. д.

Э. Боссир подчеркивал особенности реализации права на помощь в правоотношениях между личностью и государством, которые характеризуются взаимностью [7, с. 58]. С одной стороны, все государственные услуги направлены на помощь частным лицам, а с другой — все налоги, в том числе от физических лиц, перечисляются государству. Различие заключается в том, что имеем неопределенную форму оказания помощи со стороны государства и, напротив, четкую дифференциацию права помощи отдельных лиц государству.

В то же время государство выполняет важную социальную функцию, главным образом в тех общественных сферах, где индивидуальные или ассоциативные усилия неэффективны. Однако условия, которые регламентируют государственное вмешательство, должны строго определять его пределы: государственная помощь, выступая как реализация права на помощь, должна только компенсировать недостаточность частных усилий. Систематическое обращение за помощью приводит к противоположным оценкам роли государства, поскольку либо его обвиняют в том, что оно делает слишком мало, либо, напротив, слишком много [6, с. 343].

Э. Боссир, обращаясь к полномочиям государства, подчеркивал, что ограничение его прав и обязанностей — это идея, которая принадлежит философам и экономистам XVIII века, и под их непосредственным влиянием она нашла воплощение в декларации прав, а революции в Америке и Франции придали им философский характер [7, с. 96–97]. Он разделял полномочия государства, классифицируя их по предназначению, на две группы:

1. Защищают права.
2. Оказывают поддержку по интересам.

Первая группа полномочий государства относится к сфере публично-правовой, вторая — к частноправовой. Однако полномочия государства должны быть ограничены. Э. Боссир связывал ограничение полномочий с правом и свободой. Право, санкционированное государством, т. е. закон, должно базироваться, как постулируется современной доктриной, на определенных принципах [1, с. 30–31]. Прежде всего, это его беспристрастность и равенство для всех. В свою очередь, уважение свободы при осуществлении полномочий государства — это уважение свободной инициативы отдельных лиц и частных ассоциаций во всех сферах, где государство не имеет исключительных прав [7, с. 104–105]. Иными словами, критерий, регулирующий вмешательство государства, должен гласить: «Не делай ничего, что может сделать один человек» [6, с. 385].

Идеал, который должен быть воплощен в государстве и к которому необходимо стремиться, — это совокупность либеральных институтов, позволяющих выявлять и защищать все мнения, в том числе меньшинства, с целью обеспечения равного уважения ко всем правам и одинаковой защиты для всех обязанностей. Э. Боссир подчеркивал, что идеал государства не связан с определенной формой правления или политическим режимом, будь он воплощен в виде абсолютной, монархической, аристократической или демократической системы, или не менее гениального сочетания этих трех элементов [7, с. 117].

Государство осуществляет защиту прав с помощью судов. Целью государства в данной сфере является не достижение абсолютной справедливости, а защита материальных интересов и индивидуальных прав. Как указывал Э. Боссир, права государства распространяются на все то, что требует его долг, но в определенных рамках [7, с. 126]. Государство, посредством судебной системы, представленной как в сфере гражданского, так и уголовного судопроизводства, осуществляет одну из форм материальной защиты.

Государство сильно влияет на права людей, не когда их ограничивает, а когда заставляет людей оказывать ему активную помощь. Если при ограничении прав государство «создает барьер перед их (людей. — С. Б.) волей», то при обратном процессе государство направляет их поведение. Это право принадлежит, без сомнения, государству [7, с. 154]. Э. Боссир считал государство не отвлеченным понятием, а реальной и активной силой, которая является посредником между людьми, предоставляя как отдельным индивидам, так и всему обществу необходимые гарантии и помощь. Таким образом, посредством оказания содействия с целью осуществления властных полномочий государство защищает свободу людей, что, с одной стороны, определяет зависимость правительства, а с другой стороны, подчиняет людей с помощью силы и законов. Э. Боссир подчеркивал, что необходимо определить границу государственного вмешательства в сферу индивидуальной свободы.

Помощь или содействие государству, которые оказываются ему по требованию отдельных лиц, могут быть принудительными или факультативными. Принудительная помощь подразделяется на материальную и личную. К материальной помощи Э. Боссир относил налогообложение физических лиц, которое является ограничением прав человека и определяет его непосредственное участие в обязанностях государства. Личная помощь государству — это государственная служба. Государство должно возлагать на должностных лиц только те права, которые оправданы потребностями службы. Э. Боссир предлагал, во-первых, определить точные правила для продвижения по службе, которые будут учитывать заслуги того или иного лица и позволят исключить произвольность его назначения. Во-вторых, отстранение от должности или дисциплинарное взыскание может быть осуществлено только по решению суда, принятого (с гарантиями обоснованного и беспристрастного решения) на основании жалобы, поданной против государственного служащего в специальное жюри. Эти меры, с одной стороны, позволят привлечь к государственной службе наиболее добросовестных и способных, с другой — покажут силу государства, которая заключается в уменьшении его ответственности, отрешенности от бесполезных функций [7, с. 172].

Факультативная помощь рассматривалась Э. Боссиром прежде всего как выражение широкого спектра мнений. Государство должно отказаться от любой официальной доктрины. Его роль сводится только к поощрению здорового конфликта мнений [7, с. 156]. Следовательно, Э. Боссир проводил строгую границу между материальной и моральной сферами: государство регулирует действия, а не мнения.

Политико-правовые идеи Э. Боссира не исчерпываются только описываемой проблематикой. Он много внимания уделял вопросам секуляризма, принципам морали, нравственным основам общества. Являясь депутатом французского парламента, принимал активное участие в комиссии по свободе высшего образования. Для Э. Боссира свобода сама по себе является важным элементом образования, влияющим на развитие человека, на возможности «формирования

разумного и свободного существа, способного управлять собой». Свобода — это цель и средство обучения [6, с. 111–112]. Таким образом, понятие свободы было основополагающим постулатом, который пронизывал все творчество Э. Боссера, являясь отправной точкой для его политико-правовой доктрины.

Литература

1. Бондарев В. Г., Дорская А. А., Жолобов Я. Б., Очерedyko В. П. Соотношение права и закона в России как историко-правовая проблема // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 1. С. 24–37.
2. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Ладомир, 1994. 867 с.
3. Кант И. Собр. соч. Т. 8. М.: Чоро, 1994. 717 с.
4. Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Территория будущего, 2008. 536 с.
5. Beaussire É. Antécédents de l'Hégélianisme dans la philosophie française. Paris: Germer Baillière, 1865. 236 p.
6. Beaussire É. La Liberté dans l'ordre intellectuel et moral, Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, 1866. 546 p.
7. Beaussire É. Les principes du droit. Paris: Félix Alcan, 1888. 439 p.
8. Beaussire É. Le procès entre Paris et la province, etude d'histoire contemporaine // Revue des Deux Mondes. 2-e période. T. 93. 1871. P. 114–137.
9. Dictionnaire des parlementaires français. T. 1. Paris: Bourloton, 1889. 640 p.
10. Janet P. La Liberté de penser // Revue des Deux Mondes. 2 période. T. 65. 1866. P. 34–51.
11. Puisais É. La naissance de l'hégélianisme français, 1830–1870 / préface de Jacques d'Hondt. Paris: L'Harmattan, 2005. 296 p.
12. Reid T. Essays on the Active Powers of the Human; intr. Baruch A. Brody. Cambridge: M.I.T. Press, 1969. 481 p.

Literatura

1. Bondarev V. G., Dorskaya A. A., Zholobov Ya. B., Ochered'ko V. P. Sootnoshenie prava i zakona v Rossii kak istoriko-pravovaya problema // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2019. № 1. S. 24–37.
2. Grocij G. O prave vojny` i mira. Tri knigi, v kotory`x ob`yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy` publicnogo prava. M.: Ladomir, 1994. 867 s.
3. Kant I. Sobr. soch. T. 8. M.: Choro, 1994. 717 s.
4. Mishel` A. Ideya gosudarstva. Kriticheskij opy`t istorii social`ny`x i politicheskix teorij vo Francii so vremeni revolyucii. M.: Territoriya budushhego, 2008. 536 s.
5. Beaussire É. Antécédents de l'Hégélianisme dans la philosophie française. Paris: Germer Baillière, 1865. 236 p.
6. Beaussire É. La Liberté dans l'ordre intellectuel et moral, Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel, 1866. 546 p.

7. Beaussire É. Les principes du droit. Paris: Félix Alcan, 1888. 439 p.
8. Beaussire É. Le procès entre Paris et la province, étude d'histoire contemporaine // Revue des Deux Mondes. 2-e période. T. 93. 1871. P. 114–137.
9. Dictionnaire des parlementaires français. T. 1. Paris: Bourloton, 1889. 640 p.
10. Janet P. La Liberté de penser // Revue des Deux Mondes. 2 période. T. 65. 1866. P. 34–51.
11. Puisais É. La naissance de l'hégélianisme français, 1830–1870 / préface de Jacques d'Hondt. Paris: L'Harmattan, 2005. 296 p.
12. Reid T. Essays on the Active Powers of the Human; intr. Baruch A. Brody. Cambridge: M.I.T. Press, 1969. 481 p.

S. V. Bochkarev

Law Principles in the Context of Political and Legal Doctrine of E. Bossir

The article analyzes the political and legal views of the French philosopher, lawyer and politician E. Bossier on the essence of law, its principles, correlations of the concepts of “right” and “freedom”.

Keywords: law; principles of law; freedom; state; duties.